

УДК 343.2/.7

DOI: 10.34670/AR.2021.33.82.013

Влияние бланкетных норм гражданского законодательства при регламентации корпоративных отношений на квалификацию преступлений, связанных с посягательствами на права и законные интересы участников корпораций

Коленченко Антон Александрович

Прокурор города Южно-Сахалинска Сахалинской области;
аспирант,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
191014, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44;
e-mail: kolenchenko.anthon@yandex.ru

Аннотация

Имущественные права и интересы являются одними из важнейших благ, защита которых входит в число первоочередных задач уголовного закона. К их числу, безусловно, относятся права и законные интересы участников корпораций. Однако практика применения уголовного законодательства свидетельствует о недостаточной защищенности указанной сферы общественных отношений от преступных посягательств. В статье рассматриваются теоретические вопросы уголовной ответственности за посягательства на права и законные интересы участников корпораций. Автором проводится анализ бланкетных норм гражданского законодательства, регулирующих корпоративные правоотношения, а также устанавливающих основные права и обязанности участников корпораций. Раскрываются некоторые содержательные вопросы влияния эволюции бланкетных норм гражданского права на процесс квалификации противоправных деяний, посягающих на корпоративные правоотношения. С учетом практики применения норм уголовного закона, выдвигаются предложения, в том числе связанные с необходимостью внесения законодательных изменений, в целях надлежащей уголовно-правовой охраны анализируемой сферы общественных отношений. Представляется, что реализация предложенных в настоящей статье законодательных изменений значительным образом позволит разрешить возникающие в правоприменительной деятельности проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Коленченко А.А. Влияние бланкетных норм гражданского законодательства при регламентации корпоративных отношений на квалификацию преступлений, связанных с посягательствами на права и законные интересы участников корпораций // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 127-133. DOI: 10.34670/AR.2021.33.82.013

Ключевые слова

Корпорация, корпоративные отношения, уголовный закон, уголовно-правовая защита, предпринимательская деятельность.

Введение

Имущественные права и интересы являются одними из важнейших благ, защита которых входит в число первоочередных задач уголовного закона. К их числу, безусловно, относятся права и законные интересы участников корпораций. Однако практика применения уголовного законодательства свидетельствует о недостаточной защищенности указанной сферы общественных отношений от преступных посягательств.

Отметим, что вопросы уголовной ответственности за имущественные посягательства, в целом, освещались в работах многих авторов, например, А.Г. Безверхова, А.В. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, Л.Д. Гаухмана, И.А. Клепицкого, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, А.П. Севрюкова, И.Я. Фойницкого, П.С. Яни и других.

Основная часть

Значительный объем работ, в том числе диссертационных, посвящен проблемам борьбы с рейдерскими захватами. Из последних можно назвать, в частности, диссертации Я.В. Вуйчича [Вуйчич, 2017], М.С. Румянцева (данный автор считает понятие «преступления против порядка корпоративного управления» синонимом понятия «рейдерские преступления» [Румянцев, 2018]), И.А. Соколова [Соколов, 2015].

В свою очередь, И.А. Клепицкий более 15 лет назад называл «единственным серьезным пробелом» закрепленной Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) системы «хозяйственных» преступлений «неразвитость норм, направленных на охрану инвестиционных отношений (как на рынке ценных бумаг, так и в сфере управления хозяйственными обществами)» [Клепицкий, 2005]. Столь же неразвиты были нормы гражданского законодательства, посвященные защите корпоративных прав.

Однако, с тех пор российское гражданское законодательство было существенным образом реформировано. В нем появились и наполнились содержанием понятия «корпоративные организации», «корпоративные отношения», «корпоративные права», закреплен перечень корпоративных прав.

По мнению Оборова А.С., «дополнение отношений, составляющих предмет гражданского права, корпоративными отношениями послужило новым витком исследований базовых институтов корпоративного права. Несмотря на характерное для отечественной правовой традиции главенство правоотношения над субъективным правом, именно в должной обеспеченности субъективного права проявляется ценность частноправового регулирования» [Оборов, 2020]. Без сомнения, наделение лица субъективным корпоративным правом должно сопровождаться предоставлением достаточных возможностей для защиты прав и законных интересов в случае их нарушения.

В доктрине различными авторами выделяются определенные разновидности субъективных гражданских прав. Те из них, которые возникают непосредственно в момент приобретения лицом статуса участника корпорации, представляют собой единый комплекс прав, именуемый «правами участия» (в корпорациях, основанных на членстве – «правами членства»).

Иные корпоративные права могут возникать при наличии дополнительных юридических фактов [Ломакин, 2008]. Права (они же доли) участия в коммерческих корпорациях (и некоторых некоммерческих) выступают и как особые объекты гражданских правоотношений, более или менее свободно участвующие в гражданском обороте, в ряде случаев подлежащие специальной фиксации в реестрах или системах депозитарного учета.

Гражданско-правовые нормы, обеспечивающие защиту прав участия в корпорациях от их неправомерного отчуждения, в последние годы претерпели значительные изменения, направленные на повышение эффективности такой защиты (пункт 3 статьи 65.2, пункт 2 статьи 60.2, пункт 2 статьи 149.4 и статья 147.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Тем не менее, она все еще сопряжена с существенными затруднениями, обусловленными как несовершенством закона, так и объективной невозможностью во всех случаях защищать интерес первоначального обладателя прав участия. Полное восстановление утраченных в результате неправомерного отчуждения прав может оказаться невозможным, если у них имеется добросовестный приобретатель, а также в ряде иных случаев. Если права все же могут быть восстановлены, в роли потерпевшего от противоправных действий может оказаться уже добросовестный приобретатель. Компенсация имущественных потерь потерпевших в таких случаях оказывается возможной лишь за счет виновного в неправомерном отчуждении долей, что зачастую затруднительно.

Еще более сложной задачей, чем проблема защиты субъективных прав, является защита законных интересов участников корпораций, характеризующихся подвижностью, нестабильностью, а также разнонаправленностью. В корпорациях (за исключением корпорации одного лица) существует проблема согласования данных интересов в процессе формирования воли юридического лица и их учета органами, выражающими эту волю. При этом, законодательство и судебная практика сделали важные шаги в направлении содержательного раскрытия таких категорий, как «разумные действия» и «добросовестные действия»¹.

Тем не менее, гражданско-правовые средства охраны и защиты прав участников корпораций от злоупотреблений со стороны управляющих и контролирующих лиц, выражающихся в получении диспропорциональных имущественных благ от текущей деятельности корпорации, вытеснении миноритариев, подрыве или присвоении «предпринимательских возможностей» корпорации, пока не достаточны для их полноценной защиты, что обусловлено как несовершенством законодательства и правоприменительной практики, так и недостаточной развитостью самих корпоративных отношений в России.

В целом, уровень защищенности общественных отношений в сфере корпоративного управления остается крайне низким. Специалисты в области корпоративного права отмечают, что «назрел переход от декларативности к реальной охране и защите корпоративных прав и законных интересов субъектов корпоративных отношений» [Шиткина, 2018].

Российское уголовное право произошедшие в корпоративном праве изменения в значительной степени игнорирует. Так, с каждым годом расширяется практика привлечения к уголовной ответственности руководителей организаций по статье 201 УК РФ, которую многие ученые и практики именуют не иначе как «резиновой». Это обусловлено тем, что в доктрине и на практике получил наибольшее распространение подход, согласно которому использованием полномочий вопреки законным интересам организации можно считать любые незаконные деяния, даже если управляющий преследует вполне легальные цели, например, получение коммерческой организацией прибыли.

Статья 201 УК РФ пытается защитить одновременно вполне конкретные интересы

¹ О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

участников корпорации и неопределенные права и интересы граждан, организаций, общества и государства от «существенного» вреда, понятие которого также весьма размыто.

Такое обстоятельство, исключающее ответственность, как обоснованный риск, по данной категории дел крайне редко принимается во внимание.

Между тем в гражданском судопроизводстве уже сформировалась четкая позиция, исходя из которой директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В связи с этим, представляется необходимым исключить из данного состава указание «на права и законные интересы граждан и организаций, интересы общества и государства», заменив их указанием «на интересы юридического лица, права и законные интересы его учредителей (участников)».

Оценивать правомерность действий директора в подобных случаях необходимо с учетом гражданско-правового понимания противоправности как действий, противоречащих критериям добросовестности и разумности. В связи с этим не должны квалифицироваться в качестве преступных те действия руководителей, которые формально нарушают закон (например, порядок осуществления корпоративных процедур), но соответствуют стандартам добросовестного и разумного поведения. И наоборот, управляющие должны привлекаться к уголовной ответственности за внешне законные действия, нарушающие фидуциарные обязанности перед участниками корпорации (совершение сделок, очевидно выходящих за рамки обычного предпринимательского риска; совершение их с корыстной целью в условиях конфликта интересов и т. д.).

Статья 165 УК РФ в настоящее время не применяется для защиты прав участника корпорации от злоупотреблений контролирующих лиц, поскольку участник корпорации не может рассматриваться как законный владелец имущества, которому причиняется вред. Предлагается упростить конструкцию данной статьи, исключив из нее упоминания про «собственника или иного законного владельца имущества», а также исключить упоминание об обмане, оставив лишь «злоупотребление доверием» (что соответствует конструкции такого рода преступлений в большинстве зарубежных стран).

«Антирейдерские» составы преступлений, включенные в уголовный закон в 2009-2010 годах (статьи 170.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5 и 285.3 УК РФ), призванные повысить эффективность уголовно-правовой охраны корпоративных отношений, либо вообще не применяются на практике, либо применяются эпизодически.

Так, составы фальсификаций (ЕГРЮЛ, реестра ценных бумаг, депозитарного учета ценных бумаг, решений органов управления корпораций), предусмотренные статьями 170.1 и 185.5 УК РФ, нацелены в первую очередь на защиту права участия в корпорациях.

Однако вследствие некоторых недостатков законодательной техники их конструирования и специфики российского определения мошенничества (в частности, широкого понимания обмана при мошенничестве) возникает трудноразрешимая конкуренция указанных преступлений и мошенничества. Конструкция ряда составов фальсификаций не учитывает изменения, произошедшие в корпоративном законодательстве и законодательстве о рынке ценных бумаг.

В судебной практике рейдерские захваты все также квалифицируются, в основном, по статье 159 УК РФ, изначально не предназначенной для борьбы с такого рода посягательствами по ряду причин.

Их предметом являются, чаще всего, права участия в корпорации в виде акций или долей в

капитале, по сути своей представляющие единый комплекс имущественных и неимущественных прав. Между тем, предметом хищения могут быть только вещи, безличные и электронные денежные средства, но не имущественные права.

Мошенничество же в форме приобретения права на чужое имущество возможно, только если этим чужим имуществом выступают вещи. Приобрести же право на чужое имущество, существующее в форме имущественного права, нельзя, поскольку в гражданском праве не допускается конструкция «право на право».

Деяния, в результате которых происходит так называемое «размывание» долей участия (например, при помощи незаконного увеличения уставного капитала и размещения возникших при этом долей среди подконтрольных лиц), еще сложнее считать «приобретением права на чужое имущество», ведь участник корпорации не лишается своей доли, уменьшается лишь объем его прав относительно прав других участников («степень корпоративного контроля»).

В то же время нет сомнений в том, что при этом ему причиняется ущерб (в частности, уменьшается его доля в будущей прибыли, ликвидационная доля). Решение данной проблемы видится в отказе от применения статьи 159 УК РФ в случаях незаконного приобретения права участия путем фальсификаций, уточнении в статьях 170.1 и 185.5 УК РФ целей совершения данных преступлений, в качестве которых должно быть предусмотрено приобретение (увеличение) доли участия или полномочий по управлению юридическим лицом.

Состав преступления, предусмотренный статьей 185.5 УК РФ, необходимо упростить, и распространить действие данной статьи на любых лиц, а не только на тех, кто уполномочен проводить собрания.

Кроме того, необходимо дополнить составы статей 170.1 и 185.5 УК РФ квалифицированными видами данных преступлений, подобно тому, как они определены в составе мошенничества.

Таким образом, сохраняет свою актуальность утверждение А.Ю. Федорова о том, что «действующий уголовный закон далеко не в полной мере выполняет свою охранительную и, как мы полагаем, регулятивную функцию в таком наиболее значимом сегменте экономики, как сфера корпоративных отношений» [Федоров, 2012].

Заключение

Представляется, что реализация предложенных в настоящей статье законодательных изменений значительным образом позволит разрешить возникающие в правоприменительной деятельности проблемы.

Библиография

1. Вуйчич Я.В. Незаконное установление корпоративного контроля над хозяйствующим субъектом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 209 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. 466 с.
4. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
5. Оборов А.С. Защита прав и законных интересов участников корпорации: теоретические и прикладные особенности // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 18-29.
6. Румянцев М.С. Преступления против порядка корпоративного управления: техника конструирования составов и вопросы дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2018. 213 с.
7. Соколов И.А. Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату

- юридических лиц (рейдерству): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 199 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
 9. Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений. актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт. М.: Юстицинформ, 2012. 489 с.
 10. Шиткина И.С. Особенности развития современного корпоративного законодательства и тенденции правоприменительной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 45-65.

The influence of blank norms of civil legislation in the regulation of corporate relations on the qualification of crimes related to encroachments on the rights and legitimate interests of corporate participants

Anton A. Kolenchenko

Prosecutor of Yuzhno-Sakhalinsk,
Postgraduate,
Saint Petersburg Law Institute (branch),
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
191014, 44, Liteinyi ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kolenchenko.anthon@yandex.ru

Abstract

Property rights and interests are among the most important benefits, the protection of which is one of the primary tasks of the criminal law. These, of course, include the rights and legitimate interests of members of corporations. However, the practice of applying the criminal legislation testifies to the insufficient protection of this sphere of public relations from criminal encroachments. The article deals with theoretical issues of criminal liability for encroachments on the rights and legitimate interests of participants in corporations. The author of the paper analyzes the blanket norms of civil law governing corporate legal relations, as well as establishing the basic rights and obligations of participants in corporations. The article reveals some substantive issues of the influence of the evolution of blanket norms of civil law on the process of qualification of unlawful acts infringing on corporate legal relations. Considering the practice of applying the norms of the criminal law, proposals are put forward, including those related to the need to introduce legislative changes, in order to properly protect the analyzed sphere of public relations. The author of the study concludes that the implementation of the legislative changes proposed in this article will significantly help resolve the problems arising in law enforcement.

For citation

Kolenchenko A.A. (2021) Vliyanie blanketnykh norm grazhdanskogo zakonodatel'stva pri reglamentatsii korporativnykh otnoshenii na kvalifikatsiyu prestuplenii, svyazannykh s posyagatel'stvami na prava i zakonnye interesy uchastnikov korporatsii [The influence of blank norms of civil legislation in the regulation of corporate relations on the qualification of crimes related to encroachments on the rights and legitimate interests of corporate participants]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 127-133. DOI: 10.34670/AR.2021.33.82.013

Keywords

Corporation, corporate relations, criminal law, criminal legal protection, entrepreneurial activity.

References

1. Fedorov A.Yu. (2012) *Pravovaya okhrana korporativnykh otnoshenii. aktual'nye problemy, protivodeistvie sovremennym kriminal'nym ugrozam, zarubezhnyi opyt* [Legal protection of corporate relations. topical problems, counteraction to modern criminal threats, foreign experience]. Moscow: Yustitsinform Publ.
2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): ot 30.11.1994 № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (part one): dated 30.11.1994 No. 51-FZ].
3. Klepitskii I.A. (2005) *Sistema khozyaistvennykh prestuplenii* [The system of economic crimes]. Moscow.
4. Lomakin D.V. (2008) *Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v khozyaistvennykh obshchestvakh* [Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business societies]. Moscow: Statut Publ.
5. Oborov A.S. (2020) *Zashchita prav i zakonnykh interesov uchastnikov korporatsii: teoreticheskie i prikladnye osobennosti* [Protection of the rights and legitimate interests of corporation members: theoretical and applied features]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial law], 1, pp. 18-29.
6. Rumyantsev M.S. (2018) *Prestupleniya protiv poryadka korporativnogo upravleniya: tekhnika konstruirovaniya sostavov i voprosy differentsiatsii otvetstvennost'*. *Doct. Dis.* [Crimes Against the Order of Corporate Governance: Technique for Designing Compositions and Issues of Differentiation of Responsibility. Doct. Dis.]. Yaroslavl.
7. Shitkina I.S. (2018) *Osobennosti razvitiya sovremennogo korporativnogo zakonodatel'stva i tendentsii pravoprimenitel'noi praktiki* [Features of the development of modern corporate legislation and trends in law enforcement practice]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 9, pp. 45-65.
8. Sokolov I.A. (2014) *Sostoyanie i razvitie ugovovno-pravovogo mekhanizma protivodeistviya nezakonnomu zakhvatu yuridicheskikh lits (reiderstvu)*. *Doct. Dis.* [State and development of the criminal law mechanism for countering the illegal seizure of legal entities (raiding). Doct. Dis.]. Moscow.
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: ot 13.06.1996 № 63-FZ* [The Criminal Code of the Russian Federation: dated 13.06.1996 No. 63-FZ].
10. Vuichich Ya.V. (2017) *Nezakonnoe ustanovlenie korporativnogo kontrolya nad khozyaistvuyushchim sub"ektom: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty*. *Doct. Dis.* [Illegal establishment of corporate control over an economic entity: criminal law and criminological aspects. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.